

**ЧИТАЙТЕ ПРО ДРУГИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
МЕЙЗИ ХИТЧИНС:**

Книга 1: Загадка закрытого ящика

Книга 2: Пропавший изумруд

Книга 3: Призрак кошки

Книга 4: Тайна мальчика из джунглей

Книга 5: Щенок под прикрытием

Книга 6: Секрет пролитых чернил

Книга 7: Египетский ребус

Книга 8: Почему русалка плачет

*А для той, кто хочет сама
побыть детективом:*

Мейзи Хитчинс. Дневник девочки-детектива

Посвящается Чиа

Хоши Вебб

Дане и Джону
с любовью и благодарностью

Мэрион Линдсей

31 Альбион-стрит, Лондон

Чердак:

Бабушка Мейзи и служанка Сара-Энн

Четвёртый этаж:

Комнаты мисс лейн

Третий этаж:

Комнаты мадам лориме

Второй этаж:

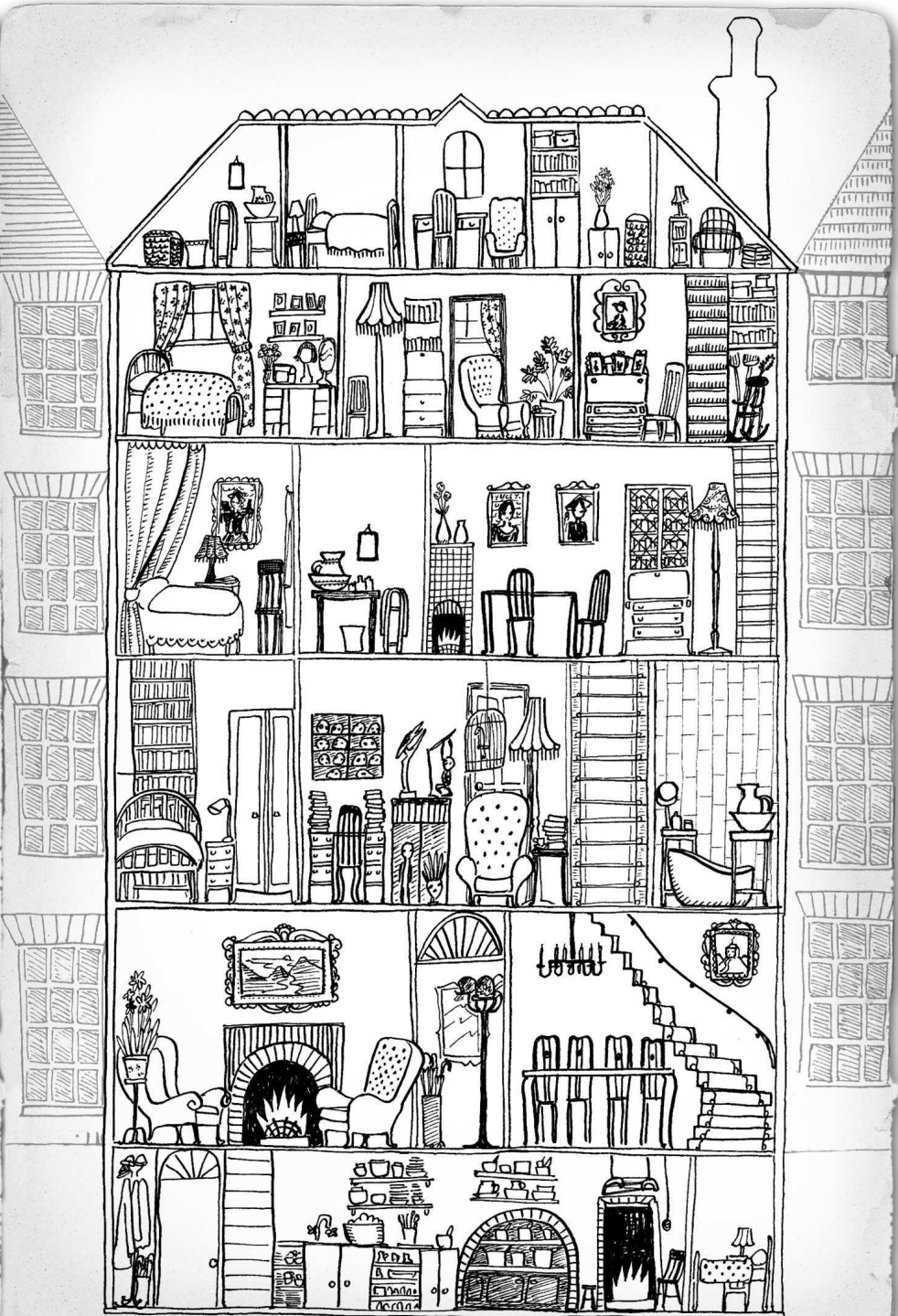
Комнаты профессора Пюбина

Первый этаж:

Прихожая, гостиная, столовая

Цокольный этаж:

Комната Мейзи, кухня, выход на задний двор

— Профессор, не понимаю, почему вы хотите отдать все эти вещи?

Мейзи стояла посередине комнаты профессора Тобина и рассматривала деревянные громоздящиеся ящики вокруг. Весь пол был усыпан соломой, вы-

павшей из них, — Мейзи потом придётся здесь убираться. Но она вовсе не возражала: девочке нравился профессор, она часто задерживалась в его комнате, вытирая пыль, чтобы послушать истории про его экспедиции. Или чтобы самой рассказать о тайнах, которые она раскрыла. Например, Мейзи обнаружила, что одна пожилая леди с Альбион-стрит безумно любит ириски.

— Разве вы не будете скучать по всему этому? — спросила Мейзи. Она подняла стеклянную витрину с чучелами птиц на ветке и аккуратно убрала её в коробку. Она-то точно будет скучать по неве-

роятым вещицам, что сейчас упаковывает. Хотя, конечно, работы теперь поубавится.

— Конечно, буду, — кивнул профессор и с любовью погладил деревянную фигурку. — Но тут стало слишком тесно! — Он улыбнулся девочке. — В музее им будет хорошо. Уже решено, я передаю часть экспонатов Музею естествознания в Кенсингтоне. А маски и фигурки переедут в Британский музей, там откроют Зал Тобина, — добавил он и робко улыбнулся. — А если я всё раздам, то мне всего лишь придётся вновь отправиться в экспедицию за новыми артефактами. Не так ли?

— Наверное, — с грустью согласилась Мейзи. Она не хотела, чтобы профессор уезжал. Он всего пару месяцев назад вернулся из экспедиции по Южной Америке, где провёл несколько лет!

— Я пока никуда не уезжаю, Мейзи, так что не переживай. Книга ещё не закончена. А когда уеду — оставлю за собой эти комнаты. Ты же присмотришь за моим Джаспером? Пообещай мне!

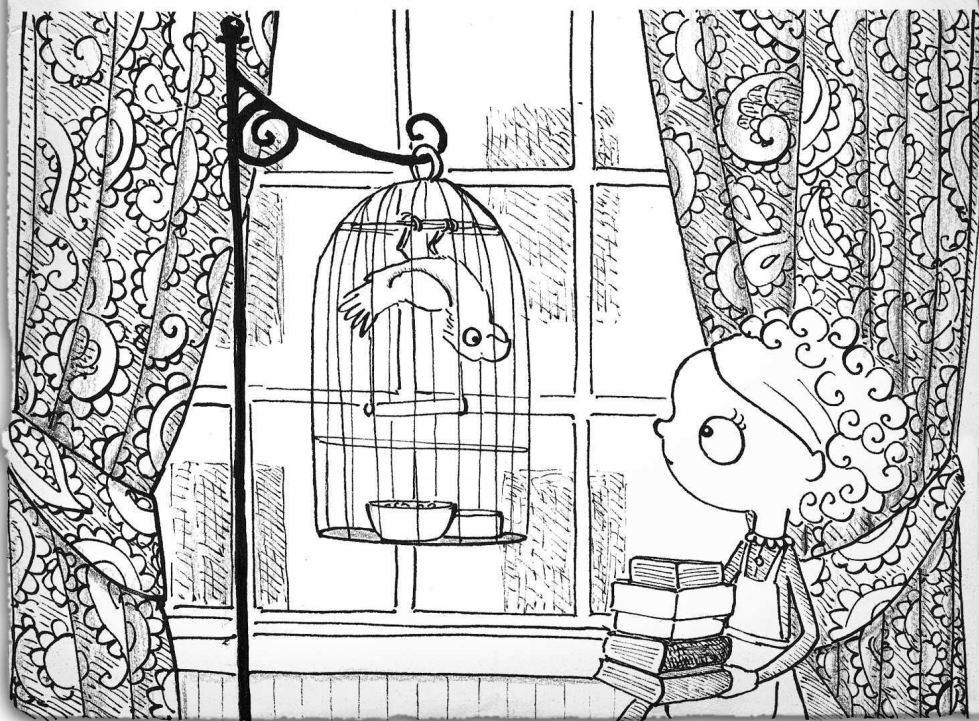
Мейзи тихо вздохнула. Джаспер — попугай профессора. Девочка чистила клетку и давала ему воды и зерна. Мейзи всегда думала, что все попугаи очень умные, но Джаспер

к этим «всем», кажется, не относился. Он был очень красивым попугаем с ярко-красными перьями. Очень красивым и очень глупым — казалось, что мозги у него куриные. Почему-то Джасперу нравилось сидеть в миске с водой — каждый раз он её опрокидывал и потом, манерно подрагивая, сидел в уголке клетки, ожидая, когда кто-нибудь его высушит. И говорил он совсем мало. Ждал, когда кто-нибудь зайдёт в комнату — и тогда пронзительно кричал: «Пр-р-ривет!» Вот, собственно, и всё.

Бабушка этого попугая терпеть не могла, но очень любила профессора. Его комнаты

были самые дорогими во всём пансионе. К тому же он всегда платил вовремя. Поэтому бабушка делала вид, что не замечает Джаспера.

— Конечно, я за ним пригляжу, — вздохнула Мейзи. Она обернулась посмотреть на большую клетку. Профессор считал, что Джаспер любит смотреть в

окно, поэтому разместил клетку рядом с ним. — Ой, он же висит вверх ногами! — удивилась девочка, уставившись на попугая. Тот вцепился в прутья клетки серыми коготками.

— Нет, тихо, тихо! Поздно! — Профессор вздрогнул. Испуганный Джаспер расслабил коготки и рухнул прямо в миску с едой, повсюду рассыпав семечки.

— Я схожу за метлой, — вздохнула Мейзи.

Девочка убиралась и заодно рассказывала профессору, что делала утром. Мистер Лейси, папа Элис — лучшей подруги Мейзи, заплатил девочке целый шиллинг, чтобы она поработа-